

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ

Г. А. Гергелев

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, gerggera@gmail.com*

Проанализированы научные работы по вопросам внешней политики Китайской Народной Республики в Центральной Азии. Показан ряд исследований по рассматриваемой проблематике российских, белорусских, центрально-азиатских и западных ученых. Отмечена серьезная изученность данной темы в русско- и англоязычном научном сегментах. Выявлены предпосылки для расширения белорусских исследований по указанной проблематике, особенно учитывая перспективы вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Ключевые слова: международные отношения Китая; внешняя политика Центральной Азии.

HISTORIOGRAPHY OF CHINA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

German Gergelev

*Belarusian State University,
Niezalieżnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, gerggera@gmail.com*

Scientific papers on the foreign policy of the People's Republic of China in Central Asia are analysed. A set of scientific researches on this issue by Russian, Belarusian, Central Asian and Western scientists is illustrated. It is concluded that this topic has been studied seriously enough in Russian- and English-language scientific segments. At the same time, there are all prerequisites for expanding Belarus research on this issue, especially given the prospects of Belarus' joining the Shanghai Cooperation Organisation.

Keywords: international relations People's Republic of China; foreign policy of Central Asia.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что Китайская Народная Республика является быстроразвивающимся государством, которое меняет свое место и роль в международных отношениях. Благодаря масштабному росту экономики за последние несколько десятилетий Китай имеет влияние не только среди стран Центральной Азии, но и на мировой арене.

С точки зрения геополитики основную роль для Китая на международном уровне играет его окружение. Важным регионом сотрудничества для Китайской Народной Республики является Центральная Азия – один из шести регионов периферийной дипломатии. Во внешнеполитической стратегии Китая политика в Центральной Азии определяется особыми интересами в данном регионе – создание дружественных двусторонних отношений, установление границ и обеспечение безопасности. Китай для стран Центральной Азии играет значительную роль в торгово-экономических отношениях.

В XXI в. связующим звеном между Китаем и Центральной Азией является Шанхайская организация сотрудничества. В рамках этой организации развивается сотрудничество в политической, экономической, культурной и других сферах, обсуждаются глобальные и региональные проблемы.

Таким образом, процессы сотрудничества между указанными регионами подтверждают теоретическую и практическую актуальность статьи.

Все изложенное объясняет внимание исследователей к данной теме. Можно сказать, что вопрос отношений Китая со странами Центральной Азии начал набирать популярность с 1991 г., когда центрально-азиатские государства (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан) стали независимыми после распада СССР.

Целью статьи является обзор публикаций экспертов и аналитиков по вопросам внешней политики Китая в странах Центральной Азии.

Большинство работ по проблематике данного исследования показывают роль Китая в инициативе «Экономического пояса Шелкового пути». Мы не обошли стороной исследования авторов до 2013 г., когда данная инициатива лишь начинала зарождаться.

В статье Тянь Е отмечено, что история отношений Пекина и Центрально-Азиатского региона насчитывает более 2000 лет. Автор сообщает, что в Древнем Китае (как в современных исторических источниках) не существует понятия «Центральная Азия»: пять государств Центральной Азии определялись как «Западный регион». Географически он менялся с приходом новой династии. Тянь Е утверждает, что сегодня этот термин ассоциируется у китайцев с древним Центрально-Азиатским регионом. Автор указывает на рост исследований по вопросам Центрально-Азиатского региона, что необходимо для «реализации государственных стратегических курсов и инициатив» [1].

В. В. Парамонов, А. В. Строков и О. А. Столповский в статье «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» четко обозначили три этапа становления и развития рассматриваемых отношений. На первом этапе (1992–1995 гг.) Китай первый признал суверенитет, стал расширять дипломатические отношения и договорно-правовую базу, а также изучать

накопившиеся проблемы в сфере безопасности. На тот момент основной целью внешней политики страны было формирование комфортной международной среды и создание «пояса стабильности» вдоль границ КНР. Стоит отметить, что тогда Пекин придерживался осторожности и в основу его поведения легла тактика Дэн Сяопина «24 иероглифа». Иными словами, у Китая была «стратегия выжидания» [2].

На втором этапе (1996–2001 гг.) развития отношений прослеживается изменение внешнеполитического курса, связанное с третьим кризисом в Тайваньском проливе (1995–1996 гг.) и финансовым кризисом Юго-Восточной Азии (1997–1998 гг.). Руководство Китая пришло к выводу, что без «наступательной» внешней политики страна не совершит большого толчка в экономическом развитии [2].

Авторы обозначили, что в 1996 г. Китай инициировал создание «Шанхайской пятерки», позже (в 2001 г.) на базе этого института была создана Шанхайская организация сотрудничества [2].

В. В. Парамонов, А. В. Строков и О. А. Столповский отметили сближение Китая с Центральной Азией, которое не было активным. Однако в 1999 и 2000 гг. были попытки вооруженного проникновения на территорию Кыргызстана и Узбекистана. Китай стал оказывать странам Центральной Азии военно-техническую помощь. В итоге Пекин смог выступить неким гарантом безопасности в Центрально-Азиатском регионе [2].

Третий этап развития рассматриваемых отношений авторы обозначили переломным. Возникли новые корректировки внешней политики Пекина, которые предусматривали более активный курс, направленный на отстаивание своих интересов. Определенную роль в этом сыграло 11 сентября 2001 г. и укрепление военного, политического и экономического влияния США [2].

Первый этап зарождения новых отношений в различных сферах анализирует В. Р. Боровой. В первой части своей статьи он рассматривает возможности, которые открываются для страны и региона: во-первых, борьба за геополитическое влияние в регионе; во-вторых, новые транзитные возможности и энергетический потенциал; в-третьих, соседство со странами, страдающими после распада Советского Союза от внутренней нестабильности. Автор считает, что Китай поторопился воспользоваться сложившейся после распада СССР ситуацией для утверждения себя в качестве полноправного партнера центрально-азиатских стран. Во второй части статьи В. Р. Боровой затрагивает фактор неопределенности Китая, который замедлил проработку четкой стратегии в регионе. Пекин предпочел наладить многостороннее сотрудничество со странами Центральной Азии в форме «Шанхайской пятерки» и тем самым застраховать себя от возможных рисков, связанных с развитием исключительно двусторонних отношений в данном регионе [3].

Статья Н. А. Миловановой посвящена анализу сотрудничества Китая и Казахстана (за 29 лет) после обретения бывшей советской республикой независимости. Автор отмечает, что «взаимодействие Казахстана и Китая не ограничивается двусторонним форматом, наши страны поддерживают хорошую координацию и согласование в рамках международных организаций: ООН, ШОС, СВМДА. Китайская сторона придает большое значение и оказывает всестороннюю поддержку инициированной Главой Казахстана СВМДА и принимает активное участие во всех заседаниях, проходящих в рамках данной организации» [4].

Вопросы сотрудничества Китая с Кыргызстаном как важнейший аспект внешнеполитического курса Кыргызстана рассматриваются в статье Г. А. Конгайтиевой. Кроме того, уделяется внимание дипломатическим отношениям, сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах. В 1991 г. Пекин признал независимость Кыргызстана, вскоре были установлены первые дипломатические отношения. В мае 1992 г. Китай первым открыл посольство в Бишкеке. Зарождение торговых отношений между странами положительно сказалось на внутриэкономической ситуации Республики Кыргызстан. Автор, ссылаясь на исследование А. Л. Салиева «Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток», утверждает, что в будущем Китай станет главным торгово-экономическим партнером Кыргызстана [5].

Перспективы и краткую историю формирования отношений Китая и Узбекистана анализирует в своей статье Д. К. Юсупалиева. Дружеские отношения были установлены в 1992 г. Автор отмечает, что партнерская дружба зарождалась еще в эпоху Великого шелкового пути. Китай, как и Кыргызстан, одним из первых признал суверенитет Узбекистана. Четко прослеживается развитие связей в экономической, культурной и политической сферах. В 1994 г. был подписан Протокол об основных принципах взаимоотношений и о развитии взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой, в 2004 г. – декларация о партнерских отношениях. Можно проследить, что конец XX – начало XXI в. является периодом создания договорно-правовой базы. Автор подчеркивает, что основа развития отношений между странами – Совместная декларация об установлении стратегического партнерства от 6 июня 2012 г. Сегодня китайско-узбекские отношения находятся на высоком уровне, что подтверждается сотрудничеством в рамках «Экономического пояса Шелкового пути», высоким уровнем инвестиций в различные сферы экономики Узбекистана [6].

Роль и место Китая во внешней политике Таджикистана, а также двусторонние взаимоотношения между странами рассматривает Х. Г. Комилова. Как отмечает автор, партнерские отношения развиваются про-

дуктивно. Это связано с укреплением экономической базы со стороны Китая. Зарегистрировано более 300 таджикско-китайских предприятий. Инвестиционный поток направлен на инфраструктуру различного характера. Х. Г. Комилова выделяет основные сферы сотрудничества:

1) безопасность (Китай поддерживает внутреннюю стабильность Таджикистана для подавления роста терроризма и сепаратизма);

2) транспортно-коммуникационная (в 2004 г. Китай инвестировал в автомагистраль, которая связывает КНР и Таджикистан);

3) экономическая (ввиду того что экономика Поднебесной стала расти, ей понадобились различного рода ресурсы, торговые отношения двух стран являются приоритетной сферой стратегического партнерства);

4) гуманитарная (как с Кыргызстаном, так и с Таджикистаном Китай сотрудничает в сфере образования).

Была подписана Декларация об основных принципах взаимоотношений между странами. Сотрудничество между ними дает большую выгоду, но автор выделяет и отрицательный фактор, связанный с зависимостью Таджикистана от Китая [7].

Суть особой заинтересованности Китая в Туркменистане раскрывают В. С. Мирзеханова и М. В. Тюлпакова. Авторы смело присваивают Кыргызстану и Таджикистану роли транзитного участника и посредника, чего нельзя сказать о Туркменистане, который имеет свои особенности, связанные с газовым потенциалом. Во-первых, Туркменистан находится в сфере влияния Китая в регионе. Во-вторых, существует огромный запас энергоресурсов, которые поставляются в Поднебесную через Центральную Азию [8].

Авторы отмечают сотрудничество в газовой сфере, в частности газопровод «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай». Руководство Туркменистана назвало это событие «Проектом века». Впоследствии оно придало нарастающую динамику двусторонним отношениям. Исследователи отмечают высокие экспортные возможности Туркменистана и делают вывод, что ни одна страна не способна в таком объеме принять экспорт дорогого газа и брать на себя расходы касательно транзита [8].

Из англоязычных исследований выделим работу экспертов «фабрики мысли» *RAND Corporation* А. Скобелля, Е. Ратнера и М. Беклея. В ней анализируются движущие силы политики Китая в отношении Центральной Азии, определяется его стратегия, исследуются масштабы деятельности государства в регионе и оцениваются их последствия для Соединенных Штатов. Авторы утверждают, что ответ Китая на сложные проблемы на его западных границах в течение последних двух десятилетий заключался в принятии стратегии «Пустой крепости», согласно которой Китай смело создает образ значительной силы в Центральной и Южной Азии, чтобы замаскировать серьезную слабость. Исследова-

тели пришли к выводу, что «Китай не представляет серьезной угрозы интересам США в Центральной Азии и вряд ли будет представлять ее в ближайшем будущем» [9, p. 82].

Различные подходы Китая, России и США в отношении Центральной Азии показывает М. Олкотт. Китай стремится расположить к себе страны Центральной Азии, взамен предлагая им уважение, хорошие условия для торговли и кредита. В отличие от России, Китайская Народная Республика не ограничивает торговую политику стран Центральной Азии, не пытается каким-либо образом повлиять на их политические результаты. Также в отличие от США, Китай не требует от лидеров государств Центральной Азии согласовывать график и программы их внутренних реформ [10].

Проанализировав работы по указанной теме, можно сделать вывод, что белорусских исследований по данному вопросу немного. Однако даже небольшой анализ русско- и англоязычной историографии показывает достаточно большой спектр исследований.

Список источников

1. Тянь, Е. Изучение Центральной Азии в Китае: История, современное состояние, основные исследовательские центры [Электронный ресурс] / Е Тянь // Междунар. отношения. – 2019. – № 1. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29049. – Дата доступа: 15.11.2022. (<https://doi.org/10.7256/2454-0641.2019.1.29049>)
2. Парамонов, В. Внешняя политика Китая в Центральной Азии / В. Парамонов, А. Строков, О. Столпковский // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, № 4. – С. 74–89.
3. Боровой, В. Политика КНР в Центральной Азии в первой половине 1990-х гг. / В. Боровой // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2007. – № 1. – С. 54–57.
4. Милованова, Н. А. Концептуальные основы отношений КНР и Республики Казахстан / Н. А. Милованова // Постсовет. исслед. – 2020. – Т. 3, № 7. – С. 593–600.
5. Конгайтиева, Г. А. Сотрудничество Кыргызстана с КНР как стратегический приоритет внешней политики / Г. А. Конгайтиева // Наука, техника и образование. – 2016. – № 1 (19). – С. 164–167.
6. Юсупалиева, Д. К. Сотрудничество между Китаем и Узбекистаном / Д. К. Юсупалиева // Проблемы науки. – 2021. – № 1 (60). – С. 21–23.
7. Комилова, Х. Китай во внешнеполитическом процессе Таджикистана в начале XXI в. / Х. Комилова // Постсовет. исслед. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 265–273.
8. Мирзеханов, В. С. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений / В. С. Мирзеханов, М. В. Тюльпаков // Социал. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 9, Востоковедение и африанистика. – 2018. – № 3. – С. 30–36.

9. Scobell, A. China's Strategy Toward South and Central Asia, An Empty Fortress [Electronic resource] / A. Scobell, E. Ratner, M. Beckley. – Santa Monica : RAND Corporation, 2014. – Mode of access: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR500/RR525/RAND_RR525.pdf. – Date of access: 15.11.2022.

10. Olcott, M. B. China's Unmatched Influence in Central Asia [Electronic recourse] / M. B. Olcott // Carnegie Endowment for International. – Mode of access: <http://carnegieendowment.org/2013/09/18/china-s-unmatched-influence-in-centralasia/gzw2>. – Date of access: 15.11.2022.

*Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
А. В. Селиванов*